

В «МО» № 8—9, 2002 опубликован материал о создании федерального государственного учреждения «Российский государственный музыкальный центр телевидения и радиовещания». Среди объединенных в этой структуре коллективов — Академический Большой концертный оркестр Гостелерадио «Останкино» им. Ю. Силантьева (худ. рук. и главный дирижер М. Кажлаев), Государственный симфонический оркестр радио и ТВ (худ. рук. А. Немудров, главный дирижер П. Сорокин), Симфонический оркестр Российского государственного музыкального центра ТВ и радиовещания (худ. рук. и главный дирижер С. Политиков). Генеральным директором РГМЦ назначен С. Политиков.

После публикации в редакцию обратились представители Академического Большого концертного оркестра им. Ю. Силантьева. Параллельно желание ответить на статью выразило и руководство РГМЦ. Поскольку на момент сдачи номера в печать РГМЦ не предоставил свой текст, публикуем только открытое письмо М. Кажлаева С. Политикову.

Москва, 24 октября 2002 г.

Уважаемый Сергей Иванович!

Прочитав Ваш комментарий в газете «Музыкальное обозрение», где Вы неслучайно и оскорбительно отзывались о вверенном мне Академическом Большом концертном оркестре им. народного артиста СССР Юрия Силантьева, а именно: «Все сомневались, существует ли он сейчас: они ушли в такую глубокую тину, что оттуда, фактически, не достать», я ознакомил с Вашим мнением коллектив оркестра. У всех возник вопрос: откуда Вы взяли такие ложные данные, практически не имея никаких контактов с нашим коллективом на протяжении многих лет? Вы не интересовались работой нашего коллектива и не интересовались его жанровыми особенностями. Вы руководили своим оркестром, о составе которого в газете сами не лестно отзывались: «штаты политиковского оркестра были укомплектованы не полностью: «мертвые души», договорники и т. п.» У нас в коллективе ничего подобного не было и нет. Коллектив всегда был укомплектован своими кадрами, интенсивно работал все годы, несмотря на сложные условия существования, почти полное отсутствие репетиций из-за недостаточного финансирования. Как можно называть деятельность оркестра «тиной», если только за последние годы сыграно огромное количество программ, в том числе новых; если каждый год в течение десяти лет оркестр выступал безвозмездно на фестивале «Московская осень». Прилагаю информацию об основной работе оркестра с 1955.

За последние годы оркестр побывал с программами отечественной музыки в Германии, Италии, Израиле, Корее, Голландии, выпустил более 10 дисков и компакт-касет. Одна из них, посвященная 50-летию Великой Победы, была высоко отмечена Правительством Москвы и преподнесена мэром Москвы каждому ветерану. Затем она была переиздана к 55-летию Победы. На наших концертах всегда аншлаги, публика по-прежнему любит нас. В качестве примера могу привести последний концерт нашего оркестра в КЗЧ в юбилейной программе композитора П. Аедоницкого 9 октября, который прошел с огромным успехом и снят на ТВЦ. Мы не виноваты в том, что в силу не зависящих от нас причин телевидение перестало пропагандировать наше творчество. Но мы не теряем надежды на то, что ситуация изменится. Считаю своим долгом ответить Вам через газету, которую читают музыканты. Ведь с Ваших слов может произойти как в старой поговорке: «Любая лож может оказаться правдой, если в нее поверят много людей». Как понимать еще одно Ваше высказывание: «Все считают, что государство должно нам. А государство не должно ничего».

Кто эти «все», и кто «должен» и «не должен»? Мы являемся государственным коллективом со дня основания. Государство нас бюджетно финансирует и тем самым дает возможность для творческой работы. Но мы не отказываемся и от коммерческой деятельности, дабы поддерживать себя и РГМЦ, но не ставим ее во главу угла нашей творческой жизни.

Я информировал худсовет и коллектив нашего оркестра о создавшемся положении и обстановке в РГМЦ в связи с Вашим отказом перенести аттестацию оркестра на более поздний срок, не посоветовавшись ни с коллективом, ни с его руководством. О причинах переноса аттестации я неоднократно Вам говорил и писал.

Продолжается Ваше, по непонятным нам причинам, неуважительное отношение к на-

шему коллективу, сплошная конфронтация. Ваши вымышленные доводы о якобы невосребованности оркестра не соответствуют действительности, о чем говорят заявки на наш коллектив на ближайшее время.

Вы игнорируете мое мнение как художественного руководителя коллектива, вторгаясь не по закону в деятельность внутри коллектива. Вы не считаетесь с исторической значимостью коллектива, образованного на Всесоюзном радио в труднейшем 1945 году в разрушенной Отечественной войной, полуголодной стране, где каждый рубль был на счету. Вы, наверное, многого о нас не знаете и наносите незаслуженные оскорбления. В связи с вышеизложенным, считаю необходимым Вас проинформировать о следующем.

1. Предлагаю провести аттестацию нашего коллектива в феврале—марте 2003, после проведения уже намеченных и ответственных мероприятий. Несвоевременная аттестация с Вашей «легкой» руки нанесет оркестру вред и даст разрушительный эффект. За это время мы надеемся с Вашей помощью наконец получить хотя бы 15 репетиций в месяц по 4 часа, что даст нам возможность качественно выполнить намеченные программы, а также на должном уровне провести аттестацию. Данное решение одобрено Художественным советом и коллективом оркестра.

2. Официально напоминаю Вам, уважаемый Сергей Иванович о том, что:

а) не Вы в 1945 издавали приказ № 766 от 20.11 об образовании нашего коллектива и не Вы складывали его художественные принципы, жанровое направление и наделяли творческими традициями;

б) не Вы присваивали 18 августа 1993 оркестру почетное звание «Академический» и наделили 18 января 1999 именем Народного артиста СССР Ю. Силантьева, и не Вы награждали оркестр Гран-при за лучшее исполнение отечественной музыки на фестивале в Корее;

в) не Вы удостоили 30 мая 1995 высокими правительственными наградами 16 артистов и 27 апреля 2002 четырех артистов оркестра им. Силантьева;

г) не Вы назначали плеяду художественных руководителей нашего коллектива — В. Кнушевицкого, Ю. Силантьева, А. Петухова, М. Кажлаева, и не Вам их в дальнейшем назначать. Это делает по традиции коллектив, его корифеи и утверждает высокий орган. Самозванцев в нашем коллективе никогда не было и не будет. И не Вам, уважаемый Сергей Иванович, решать единолично судьбу Академического Большого концертного оркестра им. Ю. Силантьева.

3. Прошу Вас, прекратите неуважительное отношение к нашему коллективу и к его людям, забудьте про личные счёты и наши национальные принадлежности, скорее налаживайте здоровую и творческую атмосферу с пониманием и поддержкой своих коллег. У Вас есть старые и верные работники РГМЦ, которые много знают о нашем коллективе; не берите все решения на себя, иногда советуйтесь со старшими — это только возвысит Вас в глазах подчиненных и укрепит Ваш еще небольшой опыт руководящего работника.

Художественный руководитель
и главный дирижер
АБКО им. Ю. Силантьева, нар.арт. СССР,
лауреат Государственных премий
РФ и Республики Дагестан,
лауреат международных конкурсов
в Праге, Вене, Пхеньяне,
композитор, профессор
Мурад КАЖЛАЕВ

с музыч. обозрением. — 2002. — № 10 (окт.). — с. 5